

— Твоя сестра ещё молода и многого не понимает. Если она что-то сделает не так, научи её. Мы же одна семья. Когда она повзрослеет и станет успешной, она непременно отблагодарит тебя, понял? — Се Лян Бэй с улыбкой смотрел на дочь, которая почтительно поклонилась своему старшему брату. Видя, что тот встретил её без каких-либо признаков недовольства, он успокоился и, обернувшись к дочери, добавил: — А ты тоже будь поумнее, не стой тут как деревянная. Сегодня много гостей, когда увидишь, что твоему брату не хватает рук, помоги ему.

Когда Се Лян Бэй закончил наставления, он оставил дочь на попечение Се Тин Юэ и поспешно удалился, готовясь насладиться вниманием во внешнем дворе.

Род Чу имел древнюю историю и высокое положение, к тому же успехи Се Тин Юэ только придавали ему блеска. Разве люди не хвалили его на каждом шагу? Се Лян Бэй не был близок со своим вторым сыном, и им всегда было трудно найти общие темы для разговора. Что же до Чу Му, то с этим зятем он тоже не находил взаимопонимания.

«Больной человек, неизвестно, сколько он ещё протянет. Даже если отношения будут хорошими, что мне с этого? Какую выгоду можно извлечь?» — думал он. Старшие рода Чу имели более высокий статус, и в их компании Се Лян Бэй чувствовал себя неуютно. Намного приятнее было купаться в похвалах и лести среди гостей во внешнем дворе.

Се Лян Бэй чётко знал, чего хотел, и был вполне доволен собой. Он был подобен рыбе в воде, и ему не нужно было, чтобы другие беспокоились о нем.

А вот о ком приходилось беспокоиться Се Тин Юэ, так это о своей сводной сестре, Се Жу.

— Ты пришла одна, без служанки? — нахмурившись, спросил Се Тин Юэ.

Се Жу слегка покраснела, явно смущённая:

— Я собиралась взять её с собой, но отец сказал, что она выглядит слишком скромно и что это позор. Раз уж я иду к тебе, он решил, что у меня будет старший брат, чтобы позаботиться обо мне...

Се Тин Юэ нахмурился ещё сильнее.

Что этот старый дурак опять задумал?

Или... это дело рук мачехи Линь?

Его глаза опасно сузились.

— Брат, не волнуйся обо мне, я могу позаботиться о себе сама, — Се Жу поспешила заверить его, сдержанно улыбаясь. Её смущённая улыбка и уверенность в собственных силах делали её похожей на милую и стойкую девушку из соседнего дома.

— Я знаю, что тебе непросто в этом знатном доме, и не буду доставлять тебе никаких хлопот.

Се Тин Юэ был ошеломлён.

Он знал об этих детях, рожденных мачехой Линь, не так уж много. Госпожа Линь всегда тщательно оберегала их. В прошлой жизни она вступала с Се Тин Юэ в конфликты лично, используя все свои средства и хитрости, но при этом старалась не вовлекать в свои интриги собственных детей. Если бы она потерпела поражение, её репутация пострадала бы, но это не коснулось бы её сына и дочери.

Се Тин Юэ придерживался принципа «за каждой обидой стоит обидчик, за каждым долгом стоит должник»*. Эти дети никогда не причиняли ему вреда, поэтому он никогда не преследовал их. Мачеха Линь устраивала козни, одну за другой. Ему было трудно защищать себя и младшего брата, откуда у него было время на то, чтобы сосредоточиться на чем-то ещё?

*П.п. Кто виноват, с того и спрашивать.

Он только помнил, что, когда госпожа Линь вышла замуж, она поклонилась предка семьи Се и её сын был принят в род под именем Се Тин Жи. Его отправили учиться в другое учебное заведение, отличное от того, куда ходил Се Тин Син. Даже когда Се Тин Юэ выходил замуж за Чу Му, Се Тин Жи не приехал на свадьбу. Госпожа Линь утверждала, что новость о свадьбе не дошла до него вовремя. Однако Се Тин Юэ знал, что мачеха просто не захотела, чтобы её сын присутствовал на его свадьбе.

Зачем присутствовать на свадьбе брата, который выходит замуж за мужчину? Это было бы лишь унижением для их семьи!

Что касается сводной сестры Се Жу, она всегда жила тихо и уединённо во внутреннем дворе. Госпожа Линь наняла для неё знаменитую учительницу, которая обучала её музыке, игре в шахматы, каллиграфии, живописи и правилам благонравия. Се Жу редко появлялась на публике, и даже когда они встречались, их общение ограничивалось лишь краткими приветствиями.

Он и мачеха сражались, и атмосфера в доме была напряженной. Се Жу никогда не помогала матери, но и не сказала ни слова в его защиту.

Во всех его воспоминаниях лица этих двух детей были очень размыты. В общем, они были лучше его, сильнее его и могли добиться большего успеха, чем он. Старый хрыч их очень любил.

И вот теперь, в этой ситуации, Се Тин Юэ не знал, как правильно поступить.

Он мог без малейших угрызений совести уничтожить госпожу Линь, ведь она всю жизнь причиняла ему вред. Но Се Жу никогда не причиняла ему вреда. Как он мог осудить её только из-за ненависти к её матери?

— Пойдём, я отведу тебя посидеть в цветочном зале.

Пока Се Жу вела себя тихо, Се Тин Юэ решил просто наблюдать за ней.

— Хорошо, — спокойно ответила Се Жу. Она не была надоедливой, и шла молча рядом с Се Тин Юэ.

Семья Чу была немного особенной. Одна из их родственниц когда-то вошла во дворец при предыдущем императоре, но не пользовалась его расположением. У неё не было ни детей, ни репутации и она проживала свою жизнь, оставаясь в тени. Однако, когда новый император взошёл на трон, она получила титул почётной дамы и стала жить во дворце для вдовствующих императриц и наложниц.

Неважно, пользовалась ли она благосклонностью, женщины, которые служили покойному императору, всегда выделялись. Даже новый император не осмеливался обходиться с ними небрежно. Если семья Чу сама себя не погубит, у них будет некоторое влияние при дворе.

Старый господин из семьи Чу рано ушёл в отставку, отец Чу Му умер рано, и теперь самым высокопоставленным в семье был второй дядя. Он занимал незначительную должность в Министерстве обрядов — на словах это звучало солидно, но в действительности власти у него было немного.

Такая семья находилась далеко от императорской власти, но имела некоторые, пусть и неочевидные связи. При этом она не обладала достаточной силой, чтобы участвовать в придворных интригах. В то же время они были вне крупных конфликтов и соперничества за влияние, что делало их желанными в обществе.

Потому что это было безопасно.

Высокопоставленные люди, общаясь с семьёй Чу, показывали себя великодушными и благородными, потому что не испытывали неприязни к бедным и не гонялись за богатством. Те, чьё положение было менее значительным, могли избежать рисков в сложном политическом мире, так как семья Чу не играла в опасные игры. А люди без статуса вообще не упускали возможность установить контакт с такой семьёй, ведь даже крошечная привилегия могла стать для них шагом вверх по социальной лестнице.

Сегодня семья Чу принимала гостей, и весь дом был украшен наилучшим образом. Стены и

балки были вымыты и начищены до блеска, а вдоль каменных дорожек стояли зелёные растения в вазах. Бонсаи из драгоценных камней встречались повсюду. В саду распустились красные и белые сливы, источая аромат, а на перилах лёгкими волнами колыхались полупрозрачные золотистые шелковые ленты. Даже жемчужные занавеси в цветочном зале были украшены узорами в виде цветов сливы.

Чайные чашки, которые стояли на столах, тоже были не простыми. Это был редкий розовый фарфор с тонким, почти прозрачным покрытием — новый цвет, недавно вышедший из печи. Чашки были настолько изящными и утончёнными, что каждому гостю хотелось держать их в руках и отпускать.

Прогуливаясь по дому, можно было ощутить истинное наследие семьи Чу.

Се Жу, едва заметно сжав пальцы, шла рядом и её глаза мерцали.

— Госпожа! — раздался голос.

Се Тин Юэ только что привёл Се Жу в цветочный зал и поручил одной из служанок присмотреть за ней, как появился слуга с вестью:

— Из чайной доставили несколько партий нового чая, отличного качества. Нам не ясно, как его лучше подать. Нужно ли заменить старый чай? Дать ли разный чай для женщин и гостей во внешнем дворе? А как быть с чаем для старой госпожи?

Се Тин Юэ на мгновение задумался:

— Я сам посмотрю.

Сегодня было слишком много забот, и к тому же постоянно возникали мелкие проблемы. Ничего серьёзного, но всё это требовало внимания и вызывало головную боль. Се Тин Юэ старался оперативно решать все вопросы, отдавая чёткие распоряжения. Он настолько был поглощён делами, что не заметил, как Се Жу тихо вышла из зала и пошла за ним, чтобы помочь.

Она действительно оказала помощь.

Пока он раздавал распоряжения, она передавала их слугам, помогала то тут, то там. Когда слуги не совсем ясно поняли его приказы, Се Жу подзывала их в сторону и тихо объясняла всё заново.

Совершенно не мешая делам Се Тин Юэ и ловко избегая его взгляда, Се Жу оставалась незаметной для него.

Ведь она была дочерью госпожи Линь и с детства училась у лучших наставников, так что с такими мелочами справлялась с лёгкостью. Её улыбка была такой тёплой, что слуги чувствовали весеннее тепло.

Се Тин Юэ удивился, заметив её:

— Почему ты здесь? Разве я не просил тебя остаться в цветочном зале?

Се Жу сияла улыбкой, невинной и жизнерадостной:

— Отец велел мне следовать за тобой! К тому же второй брат так занят, а я одна... Если не помогу, будет очень неловко.

— Нет необходимости, иди и отдохни, — ответил Се Тин Юэ.

— Хорошо, я послушно посижу здесь и не буду мешать, — покорно произнесла Се Жу.

Се Тин Юэ был слишком занят, чтобы заметить, когда именно Се Жу исчезла.

Но она как человек, обладающий особым умением, всегда находила где проявить себя.

Что касается служанки, которая следовала за ней, то, конечно, она не потерялась, и всегда держала Се Жу в поле зрения. Служанка хорошо понимала, что значит «присматривать» за этой девушкой. Присматривать — это не только заботиться, но и необходимость следить за ней. Главное — не создавать проблем, позволять госпоже Се развлекаться и хорошо выполнять свои обязанности. Если появится какой-либо намек на «непредвиденные» обстоятельства, игнорировать это нельзя, и в первую очередь нужно будет сообщить об этом.

Се Жу вовсе не возражала против того, что служанка следила за ней. Она даже болтала с ней и просила показать дорогу, а когда служанка отставала, подзывала её жестами, чтобы та не потерялась.

Так, шаг за шагом, они дошли до теплого павильона.

Павильон стоял у самой воды, из него открывался прекрасный вид. Летом это было место для отдыха у озера. Но сейчас, в зимнее время, озеро покрылось льдом, на котором птицы весело гонялись друг за другом, создавая необычную атмосферу. Вдоль галереи были установлены ширмы для защиты от ветра, а рядом с ними стояли жаровни, согревая воздух, от чего павильон казался ещё уютнее. На столе кипел чай, распространяя по воздуху аромат.

В мягком кресле возле стола сидел молодой человек. Он был очень худым, с бледным лицом и едва заметным цветом губ, что придавало ему болезненный вид. Однако его черты были

удивительно красивы: острые брови и пронизательный взгляд, глубокий как прилив моря.

Се Жу замерла на месте и обернулась к служанке:

— Это... муж моего брата?

Служанка нахмурилась, явно встревоженная: «Как это так — старший господин здесь? Если бы она знала, что он здесь, ни за что бы не позволила Се Жу просто так бродить!»

— Да, это наш старший господин, — строго ответила она, надеясь, что Се Жу поймёт намёк и сама удалится.

Но Се Жу, как ни странно, совершенно не обратила внимания на беспокойство служанки:

— Я подойду и поздороваюсь.

— ...

Хотя мужчине и женщине не положено находиться так близко друг к другу, две семьи были связаны брачными узами. Их отношения были подобны тем, что существуют между зятем и младшей сестрой жены в обычной семье, поэтому на семейных праздниках обменяться парой слов не считалось нарушением приличий. К тому же место было открытое, и все могли видеть, что происходит, что делало это не таким уж неподобающим.

Не оставалось ничего другого, как опустить голову и следовать за Се Жу.

Младшая сестра и зять всегда были постоянными персонажами различных любовных романов, и когда Се Жу подошла, все, кто их увидел, были поражены.

Слуги, кто занимался уборкой или приносил вещи, с любопытством наблюдали за происходящим, не забывая при этом переглядываться и шептаться.

— Это что, младшая сестра решила соблазнить нашего старшего господина?

— Ха, ну что ж, историй о сестрах, делящих одного мужа, полно. Может, у семьи Се свои вкусы?

— Да брось, я вижу, у вас работы мало, а языки развязаны. Эта девушка только что помогала нам, она очень хорошая.

— Верно, наш старший господин, конечно, красив, но он болен. Что тут можно в нём найти?

Если бы она хотела его, зачем тогда её брат выходил замуж? Могла бы сама выйти!

— Ну и сказанули! Вместо того чтобы плести сплетни, лучше бы занялись делом, а то хозяйка накажет!

— Ты-то у нас всегда правильная! Мы всего лишь болтаем, кому не будет интересно такое? Ничего такого не происходит же...

Слухи разлетались на ветру, неизвестно кто их слышал, а кто — нет.

.....

Чу Му в это время читал книгу о винах. Там описывались старинные способы изготовления напитков, особенно фруктовых вин, которые славились своей сладостью и мягкостью, не пьянящей, но оставляющей приятное послевкусие. Если бы он мог сделать такое вино, госпожа точно не стала бы его запрещать, а, возможно, даже присоединилась бы к дегустации.

Воздух был свеж, а жаровня согревала, придавая его лицу мягкое сияние. На его губах играла лёгкая улыбка. В этот момент он выглядел почти умиротворённым, холод ушёл с его лица.

Услышав шаги, Чу Му поднял голову. Когда Се Жу подошла ближе, его глаза чуть сузились:

— Се Жу?

— Брат рассказывал тебе обо мне? — Се Жу совершенно не чувствовала смущения. Она с лёгкостью поклонилась Чу Му. — Он любит волноваться за нас, своих младших братьев и сестёр, и постоянно переживает, что мы ведём себя плохо. Вот и упоминает нас при каждом удобном случае.

Её улыбка была наполнена нежной обидой, словно она «жаловалась», что брат слишком заботлив, хотя было очевидно, что ей это нравится. Её эмоции были настолько явными, что сразу стало понятно: между ними царят крепкие и тёплые отношения.

Се Жу даже не думала останавливаться на этом. Закончив поклон, она подошла и села к столу, как ни в чём не бывало. Увидев, что чашка Чу Му пуста, она взяла чайник и налила ему чай.

Цинь Пин сделал шаг вперёд, будто хотел её остановить, но Чу Му поднял руку, давая знак, чтобы он отступил.

Се Жу, занятая чаем, не заметила, что между хозяином и слугой произошёл обмен жестами, но заметила, что тишина стала слишком ощутимой. Она выдохнула, слегка хлопнула себя по голове и сказала:

— Я, наверное, помешала?

Чу Му улыбнулся, но ничего не ответил.

— Брат говорил, что тебе нужно беречь здоровье, нельзя переутомляться и волноваться. Брат всегда прав, тебе нельзя его не слушать, — весело добавила она, продолжая улыбаться. — Ты читаешь книгу, хочешь, я прочитаю её тебе?

Такое поведение, если перейти черту, может показаться кокетливым и раздражающим, но если в меру, то оно мило и очаровательно. Ведь она просто любила своего брата и хотела угодить его близкому человеку, не проявляя никакой романтической заинтересованности.

Чу Му слегка откинулся назад, его взгляд стал более серьёзным, но он продолжал улыбаться:

— Не стоит утруждать себя, сестра. Я как раз собирался отдохнуть.

Цинь Пин едва не выронил глаза от удивления.

Эта девушка очень смелая!

Но хозяин рассердился! Очень рассердился!

Почему?

Слуга никак не мог этого понять.

Ведь госпожа беспокоилась о хозяине, и сегодня она была слишком занята, чтобы прийти сама. Поэтому попросила младшую сестру прийти и навестить его. Почему же это его не обрадовало? Ведь хозяин обычно слушает свою жену во всём и, кажется, хочет привязать её к себе навсегда...

— Это просто замечательно, тебе действительно нужно побольше отдыхать, — Се Жу улыбнулась ярко и удовлетворённо.

Чу Му отложил книгу на стол, его голос стал легким и эфемерным:

— Это твой брат сказал тебе прийти?

Се Жу продолжала улыбаться:

— Брат не говорил прямо. Он так беспокоился о тебе, но так как был сильно занят, то никак не мог прийти сам. Я, как его младшая сестра, не могла оставаться равнодушной и решила помочь ему, вызвалась добровольцем. Ты не сердишься?

Цинь Пин застыл в изумлении.

Он наконец-то понял. Это значит... Госпожа не просила Се Жу прийти сюда?

Но почему же в её словах было столько намёков, и даже сейчас она не отступает? Если бы она сказала правду, её бы всё равно не прогнали.

Госпожа Се была вежливой и уверенной, очаровательной и милой. Её улыбка была настолько яркой и тёплой, что казалась искренней, без каких-либо скрытых намерений. Если ты начнешь разбираться в её словах, тебя могут обвинить в мелочности, а если откажешь ей прямо, то будешь выглядеть бесчувственным и жестоким, лишённым благородства.

Цинь Пин начал волноваться за хозяина. Как же правильно ответить этой милой младшей сестре?

Чу Му, однако, не спешил. Его улыбка была такой же элегантной, как всегда, полное спокойствие:

— Почему я должен сердиться? Я просто думаю, что в твоём возрасте девушка должна наслаждаться весной, радоваться жизни без забот. Забот у тебя впереди ещё будет много, не стоит торопиться.

Цинь Пин чуть не рассмеялся.

Хозяин явно говорил с подтекстом!

Красота весенней поры прекрасна, но она так коротка. Если не насладиться ею сейчас, разве потом не будешь жалеть? Сегодня ведь в саду праздник, вокруг столько веселья. Разве плохо провести время с девушками или поесть вкусной еды? Почему ты тут бродишь?

Он знал своего хозяина. Чем элегантнее была его улыбка и искреннее интонация, тем более колкие могут быть его слова. Те, кто не знал его достаточно хорошо, могли бы воспринять это как дружелюбный совет.

Цинь Пин подумал, что госпожа Се, скорее всего, не поймёт этого.

А даже если и поймёт... то сделает вид, что не поняла.

Всё же это было не слишком приятно.

Он украдкой наблюдал за выражением лица Се Жу, но не смог ничего уловить.

Подозревать других без достаточных оснований нехорошо, но, когда ты не уверен в намерениях собеседника, всегда стоит быть начеку. Цинь Пин прекратил улыбаться и сосредоточенно следил за каждым движением Се Жу, боясь, что хозяин окажется в неприятной ситуации, а позже придётся иметь дело с ревностью его жены.

Се Жу, мило подперев щеку, слегка приоткрыла губы и выдохнула облачко пара, словно сожалея:

— Погода такая холодная, что даже не хочется веселиться, только у огня греться...

Это было её ответом на слова Чу Му. Затем она добавила:

— А вот тебе нужно особенно беречь себя. Если ты будешь здоров, сможешь наслаждаться жизнью, веселиться, и самое главное — долго быть вместе с моим братом.

Цинь Пин задумался.

Что это за намёк? Она слишком сильно любит своего брата или имеет какие-то другие мысли в отношении хозяина? Почему она так настойчиво напоминает ему заботиться о здоровье?

Чу Му сцепил длинные пальцы, его голос был медленным и глубоким, как будто за каждым словом скрывался смысл:

— Ты хочешь, чтобы я был здоров?

— Конечно! Не слушай, что говорят вокруг, — продолжила Се Жу. — Вся наша семья желает тебе здоровья и долголетия, чтобы ты был с моим братом долго и счастливо. А он сам ещё больше этого хочет...

Здесь она слегка опустила голову, выглядя чуть подавленной:

— Как грустно, если супруги не могут прожить вместе до старости.

— «Твои кости растворились в земле, а я в этом мире — с сединой на висках». В романах много о любви говорят, но я в этом не разбираюсь. Я просто не люблю сожаления, это слишком грустно, — добавила она тихо, её глаза чуть покраснели. — Одинокому гусю трудно жить одному, но люди будут растроганы, когда увидят его. Но больше всего мне жаль гуся, который

остался один. Эта боль — не та, что можно понять, только почувствовать.

Цинь Пин ошеломлённо замер.

Что происходит? Почему атмосфера вдруг изменилась? Что задумала эта девушка?

Он снова посмотрел на своего хозяина.

Чу Му... улыбался, действительно улыбался! Причём искренне!

Даже у уголков глаз легла улыбка, словно перед ним разыграли шутку, которая его безмерно развеселила.

Се Жу глубоко вздохнула:

— Не пойми меня неправильно, но больше всего я беспокоюсь за своего брата. Когда я думаю о том, что ему придётся страдать в одиночестве, моё сердце разрывается. Что я должна буду ему сказать? Утешить его, что в мире много других людей, или же просить его не забывать тебя? Я всего лишь его младшая сестра, и не смогу стать для него самым близким человеком. Боюсь, что сколько бы я ни поддерживала и ни утешала, это не поможет. Я хочу, чтобы ему было хорошо, и тебе тоже, и чтобы вы оба всегда были счастливы, чтобы вся жизнь у вас прошла гладко.

Чу Му с ещё большей глубиной в голосе произнёс:

— Ты очень заботливая сестра.

— А как иначе? Брат всегда слишком заботится о других, но о себе не думает. Если я не буду за него волноваться, кто тогда будет? — Се Жу серьёзно посмотрела на Чу Му, её щёки порозовели. — А теперь, когда он вышел замуж за тебя, я... я стала твоей сестрой. Так что ты обязательно должен слушаться и беречь себя.

Её забота была мягкой и сладкой, такой, что мужчины всегда принимают её с удовольствием. Это было совершенно не похоже на непослушного мальчика Се Тин Сина.

Две разные эмоции, два разных подхода, и нельзя было сказать, какой из них был лучше. Но, увы...

Что фальшиво, то фальшиво, и оно даже не вызывает эмоций.

Конечно, сама исполнительница этого могла не осознавать, считая, что играет превосходно.

Чу Му слегка улыбнулся, его взгляд опустился, отстранившись от Се Жу, он посмотрел на чашку чая на столе.

Всего их было три.

Одна его, одну взяла Се Жу, а третья стояла в стороне, незаметная, наполовину полная, но хозяина не было.

В соседней комнате за занавеской, у окна стоял мольберт, на котором юноша рисовал тушью, его силуэт был изящен.

Все эти слова сегодня были для него или для кого-то другого?

Эта сводная сестра, безусловно, интересная.

<http://bllate.org/book/13821/1219756>